

© Васильев В.С.¹, 2022

Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния

Аннотация. Анализируются истоки и ход реализации соглашения США, Великобритании и Австралии о создании тройственного военного союза AUKUS, о котором было объявлено 15 сентября 2021 г. Подчеркивается, что в основе формирующегося военного союза лежит концепция интеграции военно-промышленных комплексов трех англосаксонских стран, направленная на сдерживание и противоборство с КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. Основной программой действий формирующегося военного союза является вооружение военно-морского флота Австралии восемью подлодками с ядерными силовыми установками. Указываются те серьезные военно-технические трудности, с которыми столкнется и уже сталкивается эта программа. Вместе с тем идет процесс вовлечения австралийского военно-технического потенциала в создание ряда других систем вооружений, в частности гиперзвукового оружия. Формирование AUKUS рассматривается в более широком аспекте как отражение стремления Великобритании и США построить иерархию управления глобальным миропорядком при его подчинении «коллективному Западу», в котором основную роль играет «закрытый клуб» англосаксонских стран. Превращение союза англосаксонских стран в главный «несущий» элемент системы глобального иерархического управления происходит в условиях

¹ **Васильев Владимир Сергеевич** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (vsvasiliev@mail.ru).

нарастающего кризиса неолиберальной модели глобализации, которой на рубеже 1980–1990-х годов было придано универсальное цивилизационное значение. Тем самым в мировое цивилизационное пространство встраивается новый геополитический и геоэкономический разлом, основанный на противопоставлении западной системы ценностей и азиатской системы ценностей, основанной на синтезе конфуцианства, буддизма и даосизма.

Ключевые слова: AUKUS, США, Великобритания, Австралия, ядерные подводные лодки, интеграция военно-промышленных комплексов, военно-морские базы, гиперзвуковое оружие, Атлантическая хартия, Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), Китай (КНР), «морские демократии».

15 сентября 2021 г. лидеры трех англосаксонских стран – президент США Дж. Байден, премьер-министр Великобритании Б. Джонсон и премьер-министр Австралии С. Моррисон – объявили о создании трехстороннего союза, имеющего своей целью обеспечение безопасности (в самом широком смысле этого слова) в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Новое союзническое соглашение получило наименование AUKUS от суммы названий трех стран – А (Австралия), UK (Великобритания) и US (США). Хотя, по заявлению президента США Дж. Байдена, «название это звучит довольно странно, как и все аббревиатуры подобного рода, по сути, это хорошее соглашение» [Ward, McLeary, 2021]. Основная направленность вновь сформированного союза сводится к углублению многостороннего дипломатического и военного сотрудничества игроков на базе возникших на протяжении предыдущих 70 лет двусторонних связей в сфере безопасности. Согласно совместной декларации лидеров стран – участниц AUKUS, трехсторонний союз «будет способствовать более глубокому обмену информацией и технологиями. Одновременно будут предприниматься усилия по интеграции в сферах безопасности и научных исследований, технологий, промышленных баз и цепочек поставок, имеющих отношение к обороне» [Joint leaders ..., 2021].

Совместная декларация содержала весьма примечательную формулировку о том, что три страны являются «морскими демократиями» (!), поэтому главной областью вновь сформированного

союза является сотрудничество в сфере атомных подводных лодок, а конечной целью – вооружение ВМФ Австралии к началу 2030-х годов восемью подводными лодками с ядерными энергоустановками, построенными в Австралии или приобретенными ею у США и/или Великобритании. Трехстороннее соглашение предусматривало также более глубокое сотрудничество в развитии и интеграции кибертехнологий, искусственного интеллекта, квантовых технологий и подводных технологий преимущественно военного назначения. Таким образом, углубленное военно-техническое сотрудничество трех стран фактически состоит из двух достаточно самостоятельных программ – по развитию атомного подводного флота и возможностей искусственного интеллекта в сфере безопасности и обороны.

Формальное или фактическое расширение «ядерного клуба» в Индо-Тихоокеанском регионе не просто означает усиление политической или военно-стратегической напряженности в Восточной Азии, но может стать важнейшим фактором начала гонки ядерных вооружений между его странами, учитывая тот факт фундаментального значения, что «концентрация» ядерных держав здесь больше, чем на европейском континенте: помимо США, России, Китая, Индии и КНДР, потенциалом сравнительно быстрого приобщения к «ядерному клубу» располагают Япония и Южная Корея. Не следует также забывать, что именно в этом регионе впервые в истории человечества было применено ядерное оружие (атомные бомбардировки Японии в августе 1945 г.).

Первые заявления высшего политического руководства трех стран и американо-австралийское совещание в формате «2+2» с участием министров иностранных дел и обороны двух стран, проведенное 16 сентября 2021 г. в Вашингтоне, конкретизировавшие технические аспекты достигнутого соглашения, представляли собой не более чем декларации о намерениях. Упор на вооружение ВМС Австралии атомными подводными лодками (АПЛ) в ретроспективном плане был сделан, возможно, исключительно для того, чтобы Австралия быстро денонсировала соглашение с Францией о приобретении у этой страны АПЛ типа «Барракуда» стоимостью около 90 млрд долл. – потенциальные дивиденды буквально через

два дня после объявления о создании тройственного союза получили военные подрядчики Пентагона и Министерства обороны Великобритании¹. Оснащение ВМС Австралии ядерными подводными лодками ставило бы ее в один ряд с шестью другими странами, которые в настоящее время имеют на вооружении подобного рода военно-морскую технику – США, Россией, Великобританией, Францией, Китаем (постоянные члены Совета Безопасности ООН), а также Индией. В этом плане печать США, как и СМИ многих других стран, расценили акцент на сотрудничестве трех стран в сфере АПЛ как форму прямого вызова Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе. Как отметили военные аналитики из США А. Уорд и П. Маклири, «в трехсторонней сделке ничего конкретно не говорится о Китае, но высокопоставленные лица администрации Дж. Байдена подчеркнули, что подтекст заявления заключается в том, что это еще один шаг западных союзников, направленный на противодействие подъему Китая в военной и технологической сферах» [Ward, McLeary, 2021].

Вместе с тем в упомянутой декларации просматривалась и другая, более гибкая архитектура приоритетов в области военно-технического сотрудничества трех стран, предусматривающая эволюцию во времени и основанная на достаточно аморфной концепции развития стратегического потенциала США, Австралии и Великобритании. В декларации, в частности, указывалось, что «оперативная эффективность сформированного союза опирается на силу сотрудничества в области науки, технологий, стратегического потенциала и интеграции военно-промышленных баз» [Joint leaders ..., 2021]. Было подписано секретное заявление о намерениях в отношении сотрудничества и реализации стратегических возможностей трех стран, «которое будет способствовать дальнейшему укреплению потенциала союзных государств в плане оперативного реагирования и решения возникающих проблем для сохранения региональной стабильности» [Joint statement ..., 2021].

¹ О первых этапах реализации соглашения AUKUS и связанных с ним геополитических расчетах более подробно см.: [Васильев, 2021].

Океанические рифы на пути ядерного подводного флота Австралии

Политическая ангажированность декларации лидеров трех стран о «юридически состоявшемся» приобщении Австралии к разряду «великих морских ядерных держав» стала особенно очевидной после появления критических высказываний оппонентов формирования AUKUS, а также независимых аналитических исследований, оценивающих перспективы и «подводные камни» в сотрудничестве стран – участниц AUKUS по созданию подводного ядерного флота Австралии. Наиболее резкая критика прозвучала из уст бывшего премьер-министра Австралии М. Тёрнбулла, который в качестве лидера оппозиционной Либеральной партии занимал этот пост в 2015–2018 гг. и заключил в 2016 г. сделку с Францией о постепенной замене шести австралийских подводных лодок класса «Коллинз», построенных в период 1990–2003 гг., на французские АПЛ типа «Барракуда».

По мнению М. Тёрнбулла, главным и важнейшим препятствием для принятия на вооружение современных АПЛ является то непреложное обстоятельство, что Австралия на протяжении многих десятилетий ядерной эры так и не создала собственную гражданскую ядерную энергетику, что является важнейшим исходным условием для последующего освоения ядерной энергетики военного назначения, учитывая возможность и потенциальную опасность аварий на АПЛ. Отсутствие в Австралии собственной базы ядерной энергетики может, в частности, привести к возникновению достаточно нелепой ситуации, когда построенные по американской и/или британской технической документации подводные лодки придется каким-то образом переправлять в США для установки на них ядерных реакторов. В итоге, как громогласно заявил М. Тёрнбулл, у Австралии «нет никакой программы создания новых подводных лодок – ни их конструкции, ни оценки общей стоимости программы – и никаких заключенных контрактов». Все, что «мы имеем, – это уверенность в том, что в ближайшие 20 лет у Австралии не будет никаких новых подводных лодок» (цит. по: [Graham, 2021]).

В докладе фонда «Наследие» (англ. Heritage Foundation), правоконсервативного аналитического центра США (который неизменно поддерживает все военно-политические начинания Белого дома), появившемся в октябре 2021 г. и посвященном проблеме создания подводного ядерного флота Австралии, содержались еще более жесткие оценки, суть которых сводилась к тому, что хотя союз AUKUS «является большим начинанием, но если он не будет всесторонне проработан и впоследствии хорошо управляем, то легко может стать еще одним дипломатическим и технологическим фиаско, которое крайне негативно скажется на интересах США и их союзников» [Sadler, 2021, p. 1]. Главным препятствием в деле создания ядерного подводного флота Австралии является не столько научно-техническая, сколько стратегическая проблема, поскольку дизель-электрические подводные лодки типа «Коллинз» водоизмещением 3,6 тыс. тонн, оснащенные 20 торпедными аппаратами, предназначаются исключительно для защиты морской акватории Австралии, в то время как американские подводные лодки типа «Вирджиния» (которые предположительно должны прийти им на смену) водоизмещением порядка 8,0 тыс. тонн и оснащенные помимо торпедных аппаратов 12 пусковыми установками для запуска крылатых ракет морского базирования [Ibid., p. 2], будут преимущественно использоваться под австралийским флагом для «сдерживания» Пекина в прилегающих к КНР морских районах.

Серьезным ограничением для принятия на вооружение перспективных АПЛ является бюджет: средства на их приобретение или постройку должны быть выделены из казны австралийского правительства. По экспертной оценке фонда «Наследие», военный бюджет Австралии в 39,5 млрд долл. США (по состоянию на 2020–2021 фин. г.) явно недостаточен для реализации этой программы в долгосрочной перспективе [Sadler, 2021, p. 4]. Согласно опубликованным в конце марта 2022 г. планам австралийского правительства, в 2029 фин. г. размер военного бюджета Австралии должен превысить 40 млрд долл. США. Однако вопрос, хватит ли этих средств для оснащения австралийских ВМС нарастающим количеством АПЛ, по-прежнему остается открытым, поскольку на при-

обретение новых систем вооружений на всем протяжении текущего десятилетия Австралия планирует выделить не более 10 млрд долл. США [Kerr, MacDonald, 2022]. Важнейшим фактором, дополнительно осложняющим проблему, могут стать расходы на обеспечение ядерной и эксплуатационной безопасности австралийских АПЛ, связанные с необходимостью адаптировать их к климатическим условиям и новым портовым сооружениям «зеленого континента».

И наконец, главный вопрос, который предстоит решить военно-морскому командованию Австралии, США и Великобритании: будет ли Австралия сама проектировать и строить АПЛ или будет приобретать построенные в США (или Великобритании) атомоходы. В последнем случае это может серьезно нарушить собственные планы США по оснащению своих ВМС АПЛ типа «Вирджиния». Если же Австралии будет рекомендовано опираться «на собственные силы», то, как напоминает аналитик фонда «Наследие» Б. Сэдлер, по опыту США, с момента начала проектирования до постановки на боевое дежурство первой АПЛ типа «Вирджиния» прошло порядка 15 лет. А опыт Индии, которая с 1987 г. пошла по пути сотрудничества с Россией в оснащении своего флота российскими типами АПЛ, показывает, что лишь спустя 30 лет – в августе 2016 г. – она смогла построить и принять на вооружение собственную стратегическую АПЛ «Арихант»; ее создание заняло 12 лет и обошлось Индии в 13 млрд долл. США [Sadler, 2021, p. 4, 6].

И еще одно немаловажное обстоятельство: создание АПЛ предполагает использование секретных и сверхсекретных военных технологий и разработок, что предопределяет политику целевого использования выделяемых бюджетных средств исключительно на военные нужды. Но в целом практика военного строительства, в том числе в области разработки ядерных технологий, устоявшаяся как в США, так и в Великобритании на протяжении многих десятилетий, начиная с середины XX в. неизменно заключалась в создании технологий двойного назначения, которые можно использовать как в военных, так и в гражданских отраслях экономики. И уже первые аналитические документы, подготовленные для практического сотрудничества США, Великобритании и Австра-

лии в ядерной сфере, отчетливо показали, что программа создания атомного подводного флота Австралии не исключает «коммерческого интереса», и это обстоятельство потенциально может внести значительные коррективы в стратегию ее реализации в долгосрочной перспективе.

Закрытый «ядерный клуб» трех избранных «морских демократий»

На протяжении исторического времени принцип формирования элитных слоев общества на основе селекции «избранных и наиболее достойных» претерпевал значительные метаморфозы. В британской культуре XVIII–XX вв., во время формирования и расцвета Британской империи, огромная роль принадлежала закрытым для «непосвященных» масонским ложам, которые даже считали себя ее архитекторами. Как указывала историк из США Дж. Гарланд-Джакобс, «кем бы они ни были на самом деле, британские масоны полагались на широкую масонскую сеть, охватывавшую весь земной шар. Купцы и управляющие колоний, солдаты и офицеры, простые колонисты – все стремились приобщиться к масонскому братству, поскольку членство в нем обеспечивало допуск в закрытое общество, моральное и духовное преобразование, материальную помощь и социальное продвижение во всех уголках империи» [Harland-Jacobs, 2007, p. 3]. Эта характеристика планетарной деятельности британских масонских лож, которой современная глобализация, по заключению той же Дж. Гарланд-Джакобс, придала новый мощный импульс [Harland-Jacobs, 2013], невольно приходит на ум, когда знакомишься с положениями Соглашения между правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительством Австралии и правительством Соединенных Штатов Америки для обмена информацией о военно-морских ядерных силовых установках, заключенного 22 ноября 2021 г. [Agreement ..., 2021]. И если закрытые элитарные клубы прошлого строились на знаках и картинах, доступных только сознанию «посвященных», то доступ в современные «элитные» ядерные клубы подводных технологий обеспечивают математические символы и физические формулы, не совсем понятные даже уму высококвалифицированных математиков и фи-

зиков, не говоря уже о том, что их разглашение ведет к уголовному преследованию, караемому в том числе и смертной казнью.

В конце сентября 2021 г. в рамках Министерства обороны Австралии в ударном порядке была создана Специальная группа по подводным лодкам с ядерными силовыми установками, которую возглавил один из высших руководителей австралийских ВМС вице-адмирал Дж. Мид. В группу вошли также представители военных ведомств США и Великобритании. Конечной задачей работы группы является предоставление в распоряжение правительств трех стран к марту 2023 г. конкретных рекомендаций по реализации программы оснащения австралийского подводного флота АПЛ [Nuclear powered ..., 2021]. По состоянию на начало мая 2022 г. кадровый состав группы насчитывал 226 человек [Hellyer, Stevens, 2022, p. 3].

Эта группа, по-видимому, сыграла решающую роль в подготовке вышеупомянутого межправительственного соглашения по обмену информацией в области военно-морских ядерных силовых установок. Соглашение, направленное главами правительств трех государств в парламенты на ратификацию, не встретило никакой оппозиции и 8 февраля 2022 г. официально вступило в силу. Срок действия соглашения – до 31 декабря 2023 г.; он может быть автоматически продлен еще на два года. Показательно, что каждая сторона имеет право выйти из соглашения, уведомив о своем решении остальные стороны за полгода до выхода.

Здесь следует напомнить, что после запуска в октябре 1957 г. первого советского искусственного спутника Земли правительства США и Великобритании в 1958 г. в спешном порядке заключили соглашение о взаимной обороне, регламентировавшее порядок передачи и использования технологий, применяемых при конструировании и производстве атомных подводных лодок (вступило в силу 4 августа 1958 г.) [Agreement ..., 1958]. По сути нынешнее трехстороннее соглашение по обмену информацией в области военно-морских ядерных силовых установок является продолжением базового соглашения (с последующими поправками и дополнениями), заключенного между США и Великобританией в 1958 г., к которому сейчас «пристыкована» третья сторона – Австралия.

Суть соглашения очень проста, оно прописывает условия передачи, хранения, использования и уничтожения «сверхсекретной» информации, относящейся к технологии производства и эксплуатации подводных лодок с ядерными силовыми установками [Kerr, Nikitin, 2022, p. 1]. Соглашение не предусматривает для Австралии никаких форм невоенного использования полученных документации и технологий, однако британский опыт реализации положений соглашения 1958 г. показал, что Великобритания пользовалась (по всей видимости, и сейчас имеет возможность воспользоваться) рядом «лазеек» в соглашении 1958 г., особенно в том, что касается способов утилизации обогащенного урана, который она использовала как в своих гражданских, так и в других военных проектах (подробнее см.: [Ritchie, 2015, p. 1-2]). В настоящее время США и Великобритания используют в атомных реакторах своих АПЛ уран-235, обогащенный до 93,5%, что потенциально создает опасность несанкционированной «утечки» урана высокой степени обогащения, тем более что на гражданских АЭС используют в основном уран-235 с 3-5%-ной степенью обогащения [Phillippe, 2021].

По состоянию на весну 2022 г., для изучения проблемы оснащения Австралии АПЛ было создано девять рабочих групп, и в ходе их многочисленных заседаний началась работа по всестороннему изучению инфраструктуры австралийской экономики и австралийских ВМС, что необходимо для инициирования процесса по принятию на вооружение АПЛ. При этом особое внимание уделялось вопросам кадрового обеспечения этой программы, имея в виду, что в Австралии программа будет реализовываться исключительно австралийскими специалистами и рабочей силой, в том числе австралийскими учеными и инженерами-ядерщиками. Было принято также принципиальное решение, что помимо уже существующей военно-морской базы для австралийских подводных лодок вблизи г. Перт на западном побережье Австралии будет создана еще одна новая военно-морская база на восточном побережье. По предварительным данным, окончательное решение о местоположении этой базы будет принято в конце 2023 г. Согласно планам Министерства обороны Австралии, на базе будет дислоцировано 12 подводных лодок австралийских ВМС, и на ее сооружение уже

выделено порядка 10 млрд австрал. долл. (немногим более 7 млрд долл. США) [Hellyer, Stevens, 2022, p. 5].

Австралийское правительство также начало приобретать участки земли рядом с существующей военной судовой верфью, расположенной в г. Осборн (Южная Австралия), где предположительно будут строиться австралийские АПЛ. С начала февраля 2022 г. Австралия приступила к созданию инфраструктуры для получения из США и Великобритании информации, касающейся проектирования и создания ядерных подводных технологий [Fact sheet ..., 2021].

В конце 2021 г. главный военный «мозговой центр» Австралии – Австралийский институт стратегической политики (*англ.* Australian Strategic Policy Institute, ASPI) – дал первую оценку возможной стоимости оснащения ВМС Австралии флотом из восьми АПЛ. По самым скромным подсчетам, она может составить 116 млрд австрал. долл. (в текущих ценах) или немногим более 80,0 млрд долл. США [Nicholls, Dowie, Hellyer, 2021]. Эта стоимость может значительно возрасти в зависимости от назначения судовой верфи в Осборне, если будет принято решение о придании ей статуса постоянного строительного центра, т.е. если эта судовой верфь будет использоваться спустя 30 лет после спуска на воду первой австралийской АПЛ для строительства новой серии австралийских атомных подводных лодок, которые должны прийти на замену первым восьми.

Австралия – англосаксонский военный форпост в Южном полушарии?

Для реализации программы интеграции военно-промышленных баз США, Великобритании и Австралии было создано восемь рабочих групп. Список неотложных проектов, которые необходимо реализовать в первую очередь, быстро претерпел значительные изменения, и к четырем ранее заявленным проектам добавилось еще четыре. Решение было принято в декабре 2021 г. Прежде всего новые задачи касались создания гиперзвукового оружия и средств борьбы с ним. Прогресс Китая в создании гиперзвуковых ракет серьезно встревожил Пентагон. По мнению руководства ВВС США, высказанному в сентябре 2021 г. сразу же после

объявления о создании AUKUS, Китай ударными темпами создает орбитальную систему, которая может быть использована для нанесения ядерных ударов по территории США, в том числе и с помощью гиперзвукового оружия [Hadley, 2021].

Весной 2022 г. Пентагон запросил у Конгресса США на 2023 фин. г. (начавшийся 1 октября 2022 г.) 4,7 млрд долл. для разработки гиперзвуковых систем вооружения, что примерно на четверть превышает размер бюджетных средств, выделенных на аналогичные программы в 2022 фин. г. (3,8 млрд долл.) [Sayler, 2022, p. 1]. При этом выяснилось, что США начиная с 2007 г. уже реализуют совместно с Австралией исследовательский проект по созданию гиперзвуковых систем. Одна такая система, позволяющая развивать скорость до 8 махов, была успешно испытана в июле 2017 г. Сейчас испытательные полеты проводятся на крупнейшем в мире испытательном полигоне Вумера (Woomera) в центральной части штата Южная Австралия. Помимо этого, Австралия располагает семью аэродинамическими трубами для испытания образцов гиперзвуковой технологии, позволяющей развивать скорость до 30 махов [Ibid., p. 20].

Совместные англо-американо-австралийские проекты реализуются также в сферах: 1) электронных форм ведения военных действий; 2) поиска новых форм интеграции военных и гражданских технологий; 3) информационных технологий [Fact sheet ..., 2021]. Сотрудничество направлено в том числе и на развитие австралийского ВПК, принадлежащего к числу высокотехнологичных областей австралийской экономики. В настоящее время в 4 тыс. австралийских военных компаниях трудятся примерно 30 тыс. работников. Еще около 11 тыс. компаний выполняют субподрядные работы; таким образом, всего в австралийской «оборонке» занято около 70 тыс. рабочих и служащих, в том числе управленцев [2020 Defence ..., 2020, p. 46]. В настоящее время Австралия выделяет около 2,0% своего ВВП на военные нужды, что соответствует финансово-бюджетному нормативу для стран НАТО.

В австралийском ВПК ведущую роль играют 40 основных компаний, прибыли которых за последние три года неуклонно росли: в 2019 г. они составили 11,6 млрд австрал. долл. (7,7 млрд.

долл. США), в 2020 г. – 13,3 австрал. долл., а в 2021 г. – 13,4 млрд австрал. долл. (9,0 млрд долл. США) [Levick, Leonard, 2022].

Важнейшую роль в развитии ВПК Австралии играют внешнеторговые связи. В опубликованном в 2018 г. программном документе австралийского правительства, посвященном экспортной стратегии ВПК, прямо говорится, что в период до 2028 г. необходимо «достичь большего экспортного успеха, с тем чтобы построить более сильную, более устойчивую и более глобальную конкурентоспособную австралийскую оборонную промышленность, чтобы полностью удовлетворить военные нужды Австралии» [Defence export ..., 2018, p. 13]. Основные фирмы-подрядчики австралийского ВПК в конце второго десятилетия XXI в. ежегодно экспортировали военную продукцию на сумму от 1,5 млрд до 2,5 млрд австрал. долл. При расширительной трактовке границ ВПК в середине 2010-х годов примерно 2,7 тыс. австралийских фирм экспортировали продукцию на общую сумму около 8 млрд австрал. долл. (5,6 млрд долл. США). В настоящее время Австралия занимает 20-ю строчку в списке основных экспортеров оружия в мире; австралийское правительство ставит задачу вывести страну в десятку основных мировых экспортеров вооружений к концу текущего десятилетия [Ibid., p. 5].

Австралия поставляет системы вооружений примерно в 30 стран мира, но половина военной продукции идет в США, Великобританию, Канаду и Новую Зеландию. В Индо-Тихоокеанский регион поставляется примерно четверть производимой в Австралии военной продукции [Defence export ..., 2018, p. 35]. Министерство обороны Австралии в качестве модели эффективной работы фирм австралийского ВПК приводит пример компании «Ферра инжиниринг», занятой производством узлов и компонентов для американского многофункционального истребителя-бомбардировщика «Ф-35». Фирма является составной частью глобальной цепочки поставок продукции для «Ф-35»; примерно 85% ее продукции, производимой в Австралии, состоящей из 100 комплектующих деталей и узлов, идет на экспорт. В самой Австралии фирма «Ферра инжиниринг» имеет 30 компаний-субподрядчиков [Ibid., p. 24]. По всей видимости, интеграция военно-промыш-

ленных баз Австралии, США и Великобритании в рамках союза AUKUS будет реализовываться по этой модели функционирования большей части фирм и компаний австралийского ВПК.

Атлантическая хартия 2021 г.: британский реванш спустя 80 лет

Чрезвычайно важно иметь в виду то обстоятельство, что контакты между австралийским военным руководством, администрацией Дж. Байдена и правительством Б. Джонсона начались в марте 2021 г., т.е. сразу же после прихода к власти администрации Дж. Байдена. Руководство австралийских ВМС в лице вице-адмирала М. Нунена обратилось к руководству ВМС Великобритании с просьбой содействовать в получении АПЛ из Великобритании и/или США; впоследствии к этим контрактам подключилась и администрация Дж. Байдена [Landler, 2021]. Однако фундаментальная причина начала активных (но на тот момент секретных) трехсторонних переговоров состояла в другом. В марте 2021 г. британское правительство опубликовало программный документ о стратегии своей внешнеполитической и военной деятельности на предстоящие десять лет – до 2030 г.: эта программа фактически определяла стратегию Великобритании после выхода страны из ЕС [Global Britain ..., 2021].

Центральной концепцией британской стратегии явилось представление, возможно, носящее до известной степени иллюзорный характер, о том, что выход Великобритании из ЕС дает ей потенциальную возможность стать *великой сверхдержавой, основанной на «мягкой» силе*. Иными словами, Великобритания может встать в один ряд с такими сверхдержавами, как США и Китай, основываясь не на экономических и военных ресурсах (хотя они тоже присутствуют в арсенале Великобритании в контексте ее претензий на глобальное лидерство), а на *интеллектуальном потенциале* [Global Britain ..., 2021, p. 49]. Иными словами, Великобритания вознамерилась стать (или начать играть роль) сверхдержавы не потому, что является самой мощной в таблице рангов «великих держав», а потому, что является *«самой умной»*. Ставка на интеллектуальную мощь подчеркивалась также тем, что главным фактором превращения Великобритании в сверхдержаву была назва-

на ее научно-техническая мощь; правда, при этом провозглашен курс на привлечение «лучших мозгов» мира в британские университеты и научно-исследовательские центры [Global Britain ..., 2021, p. 35, 37].

Показательно, что, согласно этой концепции, основой продвижения британского научно-технического потенциала, т.е. сугубо британским интеллектуальным «ноу-хау», должны стать «конструирование и методология использования» самых передовых в мире и революционных разрабатываемых технологий [Global Britain ..., 2021, p. 36]. Как отмечают немецкие аналитики О. фон Буш и К. Палмас, британская концепция «интеллектуального управления», воплощающая идеи «совместного творчества», является не чем иным, как «макиавеллистской формой управления союзами и альянсами. Таким образом, обращение правительства Великобритании к совместному творчеству подразумевает принятие – даже подтверждение – наличия в современном мире “серых зон”, которые находятся в основе всех процессов совместного творчества и совместного проектирования» [Busch, Palmås, 2021, p. 366]. При этом под «серыми зонами» имеются в виду области, «ситуация в которых является промежуточным состоянием между войной и миром» [Ibid., p. 364]. Именно в таких зонах «морская демократия» Великобритании чувствует себя «как рыба в воде».

Принципиально важным исходным положением программы действий британского правительства на ближайшие десять лет является постулат, что, начиная с середины второго десятилетия XXI в., мир стал свидетелем «упадка демократии и плюрализма, усугубленного пандемией COVID-19», поэтому вплоть до 2030 г. «напряженность между демократическими и авторитарными государствами, весьма вероятно, будет только возрастать, поскольку авторитарные государства стремятся экспортировать свои внутренние модели, подрывают открытые общества и их экономику и формируют модель глобального управления в соответствии со своими ценностями» [Global Britain ..., 2021, p. 28]. В этих условиях перед Великобританией встает задача формирования иерархических принципов построения глобального мирового порядка, основанных – и это достаточно хорошо читается между строк доклада

британского правительства – на «несущей» оси англосаксонских государств, прежде всего Великобритании и США, которые являются последним мировым оплотом «исконно истинных демократий» [Global Britain ..., 2021, p. 28]. В докладе британского правительства подчеркивается, что «последнее десятилетие ознаменовалось ростом насильственных конфликтов в глобальном масштабе. В 2016 и 2019 гг. было зафиксировано наибольшее количество международных вооруженных конфликтов начиная с 1946 г., большинство из которых были гражданскими войнами с участием внешних сил. К 2030 г. конфликты и нестабильность по-прежнему останутся в мировой повестке и могут даже увеличиться, если не будут приняты согласованные действия для решения стоящих перед человечеством основных политических, социально-экономических и экологических проблем, особенно в нестабильных государствах» [Ibid., p. 29]. При этом одним из важнейших регионов цивилизационного противостояния и «системной конкуренции», согласно этому докладу, является Индо-Тихоокеанский регион.

Привязанность «к историческим корням» исконных британской и американской демократий заставила финансово-политическую элиту обеих стран обратиться к историческим примерам: в частности, к подписанию 14 августа 1941 г. на военно-морской базе Арджентия на Ньюфаундленде знаменитой Атлантической хартии между президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем. Значение этой хартии с тех пор истолковывалось множеством разных способов, но на момент ее подписания «послание миру» от Великобритании и США выглядело достаточно просто и отчетливо: перед лицом безудержного наступления нацистских и милитаристских режимов остался «последний планетарный рубеж обороны» демократической политической системы, свидетельством чего стал документально оформленный союз двух стран, знаменующий новую ступень во взаимоотношениях бывшей метрополии и ее бывшей колонии. Как отмечалось в официальной исторической публикации Государственного департамента США, хотя Атлантическая хартия 1941 г. не имела обязывающего характера, тем не менее она «имела важное значение по нескольким причинам. Во-первых, она публично под-

твердила чувство солидарности между США и Великобританией против агрессии стран Оси. Во-вторых, в ней нашло отражение вильсоновское видение президента Рузвельта принципов устройства послевоенного мира: такого мирового устройства, которое будет характеризоваться более свободным обменом в торговле, самоопределением, разоружением и коллективной безопасностью. Наконец, хартия в конечном итоге послужила источником вдохновения для всех колониальных стран "третьего мира", от Алжира до Вьетнама, в их последующей борьбе за независимость» [The Atlantic conference ..., 2022].

Спустя 80 лет, 10 июня 2021 г., в Корнуолле США и Великобритания официально подписали новую Атлантическую хартию; на этот раз свою подпись поставили президент США Дж. Байден и премьер-министр Великобритании Б. Джонсон. Смысл и направленность новой хартии недвусмысленно изложены в ее первых разделах: «Наша обновленная Атлантическая хартия, основанная на обязательствах и стремлениях, сформулированных 80 лет назад, подтверждает нашу неизменную приверженность поддержанию наших непреходящих ценностей и их защите от новых и старых вызовов. Мы обязуемся тесно сотрудничать со всеми партнерами, разделяющими наши демократические ценности, и противодействовать усилиям тех, кто стремится подрвать наши союзы и институты» [The New Atlantic ..., 2021]. Таким образом, фактически был возрожден принцип иерархического построения «коллективного Запада» и его союзников в современном мире, основанный на союзе Великобритании и США. Но на сей раз в этом союзе доминирующую роль стала играть Великобритания, о чем свидетельствует уже сам факт подписания новой Атлантической хартии в Старом, а не в Новом свете, как это имело место 80 лет назад. Ведущая, «умная» роль Великобритании в обновленном союзе двух стран дополнительно подчеркивается тем, что принципиальное решение о формировании AUKUS было принято именно во время подписания новой Атлантической хартии, ради чего премьер-министр Австралии С. Моррисон даже специально прилетел в Великобританию [Readout ..., 2021].

Падение роли и значения Великобритании в союзе двух англосаксонских демократий в середине 1940-х годов объясняется исключительно тем, что если США вышли из Второй мировой войны экономической сверхдержавой, то от Великобритании, наоборот, война потребовала непомерного напряжения сил, что в конечном итоге обернулось экономическим упадком и последующим развалом ее колониальной системы. На рубеже 2010–2020-х годов ситуация 1940-х годов повторилась. Начало процесса выхода Великобритании из ЕС обернулось замедлением темпов роста ее экономики: если в 2016 г. темп роста реального ВВП Великобритании составил 2,3%, то в 2017 г. он сократился до 2,1%, а в 2018 г. – до 1,7% и остался на этом же уровне в 2019 г. Экономический кризис 2020 г. ударил по Великобритании сильнее, чем по другим крупным европейским экономикам, – ее ВВП упал на рекордные 9,4%, что стало самым крупным экономическим потрясением после окончания Второй мировой войны [GDP growth ..., 2022]. В 2021 г. положение несколько выправилось, ВВП показал значительный темп прироста в 7,4% [Gross Domestic Product ..., 2022], однако в 2022 г. темпы восстановления британской экономики не превышали 1,0%.

Иными словами, выход Великобритании из ЕС, который первоначально подавался как «магическое средство» ускорения ее экономического развития, стал до известной степени «ахиллесовой пятой» практически любых структурных реформ, поскольку старые связи и прежняя модель роста оказались разрушены, а новые еще не сложились и не проявили своих преимуществ. В итоге политическое развитие Великобритании после выхода из ЕС характеризовалось нарастанием противоречивых тенденций, которые обернулись усилением дезинтеграционных процессов: Северная Ирландия и Шотландия начали ориентироваться на то, чтобы де-факто остаться в ЕС.

Проблемы, связанные с сохранением целостности Великобритании, даже попали в поле зрения высшего политического руководства США. В частности, в докладе Исследовательской службы Конгресса США, опубликованном в начале весны 2022 г., говорилось, что Брекзит «обернулся возобновлением ожесточенных деба-

тов о конституционном статусе Северной Ирландии; при этом раздались призывы к проведению референдума о том, должна ли Северная Ирландия оставаться частью Великобритании» [Northern Ireland ..., 2022].

* * *

В рассмотренном контексте расширение союза и альянсов двух англосаксонских стран – США и Великобритании – за счет Австралии и в перспективе, возможно, за счет Новой Зеландии и Канады является не чем иным, как попыткой влить «свежую кровь» в дряхлеющие демократии Нового и Старого Света. Результативность создания австралийского атомного подводного флота в рамках AUKUS вызывает сомнения: тем не менее уже положено начало длительному процессу колоссальных инвестиций в военную экономику страны без видимой отдачи для гражданской экономики. При этом стратегические программы и проекты технологической и промышленной интеграции Австралии, Великобритании и США начали приобретать принципиально важное значение: их можно интерпретировать как попытку создать в XXI в. – в дополнение к созданному в XX в. у берегов Европы «непотопляемому авианосцу» США под британским флагом [Campbell, 2015] – второй «непотопляемый авианосец» под австралийским флагом в южной части Тихого океана.

Литература/References

Васильев В.С. (2021). Столкновение цивилизаций : AUKUS еще себя покажет // ВПК. – Москва. – № 37 (900). – С. 1,3 [Vasiliev V.S. (2021). Clash of civilizations : AUKUS will show itself yet [Stolknovenie tsivilizatsii : AUKUS eshche sebya pokazhet] // VPK. – Moscow. – N 37 (900). – P. 1,3] (In Russian).

2020 Defence strategic update. (2020) / Australian Government ; Department of Defence. – Canberra. – 64 p. – URL: <https://www.defence.gov.au/about/publications/2020-defence-strategic-update> (date of access: 03.08.2022).

Agreement between the Government of The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America for cooperation on the uses of atomic energy for mutual defense purposes. (1958) / UN. – Washington, D.C. – 03.07. – 10 p. – URL:

<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20326/volume-326-I-4707-English.pdf> (date of access: 03.08.2022).

Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the Government of Australia, and the Government of the United States of America for the exchange of naval nuclear propulsion information. (2021) / Parliament of Australia. – Canberra. – 22.11. – 18 p. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Treaties/ENNP/IA/Treaty_being_considered (date of access: 03.08.2022).

Busch O. von, Palmås K. (2021). Global Britain in a competitive age : the integrated review of security, defence, development and foreign policy, March 2021, Command Paper 403 by UK Cabinet Office : review // Design and Culture. – Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. – Vol. 13, Issue 3. – P. 361–366. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17547075.2021.1935549> (date of access: 03.08.2022).

Campbell D. (2015). The unsinkable aircraft carrier : American military power in Britain. – Morrisville, NC : Lulu Press. – 378 p.

Defence export strategy. (2018) / Australian Government ; Department of Defence. – Canberra. – 80 p. – URL: <https://www.defence.gov.au/business-industry/export/strategy> (date of access: 03.08.2022).

Fact sheet : implementation of the Australia – United Kingdom – United States partnership (AUKUS). (2021) / The White House. – Washington, D.C. – 05.04. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/05/fact-sheet-implementation-of-the-australia-united-kingdom-united-states-partnership-aukus/> (date of access: 03.08.2022).

GDP growth (annual %) : United Kingdom. (2022) / World Bank. – Washington, D.C. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=GB> (date of access: 03.08.2022).

Global Britain in a competitive age : the integrated review of security, defence, development and foreign policy. (2021) / UK Government. – London. – 112 p. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (date of access: 03.08.2022).

Graham J. (2021). «Appalling episode» : former PM puts AUKUS deal in firing line // The Mandarin. – Melbourne. – 30.09. – URL: <https://www.themandarin.com.au/170427-appalling-episode-former-pm-puts-aukus-deal-in-firing-line/> (date of access: 03.08.2022).

Gross Domestic Product : year on year growth : CVM SA %. (2022) / UK Government ; Office of National Statistics. – London. – URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/grossdomesticproductgdp/timeseries/ihyp/pn2> (date of access: 03.08.2022).

Hadley G. (2021). Kendall : China has potential to strike Earth from space // Air Force Magazine. – Arlington, VA. – 20.09. – URL: <https://www.airforcemag.com/global-strikes-space-china-frank-kendall/> (date of access: 03.08.2022).

Harland-Jacobs J. (2007). Builders of the Empire : freemasons and British imperialism, 1717–1927. – Chappel Hill : Univ. of North Carolina press. – 384 p.

Harland-Jacobs J. (2013). Global brotherhood : freemasonry, empires, and globalization // REHMLAC : Revista de Estudios Históicos de la Masonería Latinoamericana y Caribeña / Univ. de Costa Rica ; Univ. of California (UCLA). – San José ; Los Angeles. – Special Issue. – P. 71–88.

Hellyer M., Stevens B. (2022). AUKUS update #1 / Australian Strategic Policy Institute. – Canberra. – 05.05. – 11 p. – URL: <https://www.aspi.org.au/report/aukus-update-1-may-2022> (date of access: 03.08.2022).

Joint leaders statement on AUKUS. (2021) / The White House. – Washington, D.C. – 15.09. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (date of access: 03.08.2022).

Joint statement on Australia – US ministerial consultations (AUSMIN). (2021) / US Department of Defense. – Washington, D.C. – 16.09. – URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/2780670/joint-statement-on-australia-us-ministerial-consultations-ausmin-2021/> (date of access: 03.08.2022).

Kerr J., MacDonald A. (2022). Australia’s 2022–23 defence budget climbs by 7.4% / Jane’s Information Group. – Coulsdon. – 30.03. – URL: <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/australias-202223-defence-budget-climbs-by-74> (date of access: 03.08.2022).

Kerr P.K., Nikitin M.B.D. (2022). AUKUS nuclear cooperation / Congressional Research Service. – Washington, D.C. – 11.03. – 3 p. – URL: https://www.everycrsreport.com/files/2022-03-11_IF11999_330d02be0b620e6ae265ec57e0bb317519299477.pdf (date of access: 03.08.2022).

Landler M. (2021). Submarine deal gives post-Brexit Britain its moment on global stage // New York Times. – New York. – 18.09. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/18/world/europe/britain-us-france-submarines-brexit.html> (date of access: 03.08.2022).

Levick E., Leonard K. (2022). ADM’s Top 40 defence contractors 2021 // Australian Defence Magazine. – Melbourne. – 04.01. – URL: <https://www.austriandefence.com.au/industry/top-40/adm-s-top-40-defence-contractors-2021> (date of access: 03.08.2022).

Nicholls A., Dowie J., Hellyer M. (2021). Implementing Australia’s nuclear submarine program // The Strategist / Australian Strategic Policy

Institute. – Canberra. – 14.12. – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/implementing-australias-nuclear-submarine-program/> (date of access: 03.08.2022).

Northern Ireland : the peace process, ongoing challenges, and US interests. (2022) / Congressional Research Service. – Washington, D.C. – 10.03. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/R46259.html> (date of access: 03.08.2022).

Nuclear powered submarine task force. (2021) / Australian Government ; Department of Defence. – Canberra. – URL: <https://www.defence.gov.au/about/taskforces/nuclear-powered-submarine-task-force> (date of access: 03.08.2022).

Phillippe S. (2021). The new Australia, UK, and US nuclear submarine announcement : a terrible decision for the nonproliferation regime // Bulletin of the Atomic Scientists. – Chicago, IL. – 17.09. – URL: <https://thebulletin.org/2021/09/the-new-australia-uk-and-us-nuclear-submarine-announcement-a-terrible-decision-for-the-nonproliferation-regime/> (date of access: 03.08.2022).

Readout : trilateral meeting of Prime Minister Boris Johnson of the United Kingdom, President Joe Biden, and Prime Minister Scott Morrison of Australia. (2021) / The White House. – Washington, D.C. – 12.07. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/readout-trilateral-meeting-of-prime-minister-boris-johnson-of-the-united-kingdom-president-joe-biden-and-prime-minister-scott-morrison-of-australia/> (date of access: 03.08.2022).

Ritchie N. (2015). The UK naval nuclear propulsion programme and highly enriched uranium / Univ. of York. – York. – 26 p. – URL: <https://uploads.fas.org/2015/03/2015-FAS-UK-NNPP-HEU-final2.pdf> (date of access: 03.08.2022).

Sadler B.D. (2021). AUKUS : US navy nuclear-powered forward presence key to Australian nuclear submarine and China deterrence / The Heritage Foundation. – Washington, D.C. – 12.10. – 10 p. – URL: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2021-10/BG3662.pdf> (date of access: 03.08.2022).

Sayler K.M. (2022). Hypersonic weapons : background and issues for Congress / Congressional Research Service. – Washington, D.C. – 20.07. – 29 p. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/R45811.pdf> (date of access: 03.08.2022).

The Atlantic conference and charter, 1941. (2022) / US Department of State ; Office of the Historian. – Washington, D.C. – URL: <https://history.state.gov/milestones/1937-1945/atlantic-conf> (date of access: 03.08.2022).

The New Atlantic charter. (2021) / The White House. – Washington, D.C. – 10.07. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/10/the-new-atlantic-charter/> (date of access: 03.08.2022).

Ward A., McLeary P. (2021). Biden announces joint deal with UK and Australia to counter China // Politico. – Arlington, VA. – 15.09. – URL: <https://www.politico.com/news/2021/09/15/biden-deal-uk-australia-defence-tech-sharing-511877> (date of access: 03.08.2022).

DOI: 10.31249/ape/2022.04.10

© Vasiliev V.S.¹, 2022

Anglo-Saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations

***Abstract.** The article analyzes the origins and implementation progress of the agreement between the United States, Great Britain and Australia on the formation of the triple military alliance AUKUS, which was announced on September 15, 2021. It is emphasized that the emerging military alliance is based on the concept of integrating the military-industrial complexes of the three Anglo-Saxon countries, aimed at containing and confronting the People's Republic of China (PRC) in the Indo-Pacific region. The main program of action of the emerging military alliance is to equip the Australian Navy with 8 submarines with nuclear power plants. The serious military-technical difficulties that this program will face and is already facing are indicated. At the same time, the process of involving the Australian military-technical potential in the creation of a number of other weapons systems, in particular, hypersonic weapons, is also underway. The formation of AUKUS is considered in a broader aspect as a reflection of the desire of Great Britain and the United States to build a hierarchy of control of the global world order, subject to its subordination to the «collective West», in which the «closed club» of the Anglo-Saxon countries plays the main role. The transformation of the union of Anglo-Saxon countries into the main «bearing» element of the system of global hierarchical governance occurs in the context of the growing crisis of the neoliberal model of globalization, which was given universal civilizational significance at the turn of the 1980 s-1990 s. Thus, a new*

¹ Vasiliev Vladimir Sergeevich – Sc.D. in Economics, Chief Researcher Institute of USA and Canada Studies RAS (vsvasiliev@mail.ru).

geopolitical and geo-economic fracture is implanted into the world civilizational space, based on the confrontation of the Western system of values and the Asian system of values, built on the synthesis of Confucianism, Buddhism and Taoism.

Keywords: AUKUS, USA, UK, Australia, nuclear submarines, integration of military-industrial complexes, naval bases, hypersonic weapons, Atlantic Charter, Indo-Pacific region (IPR), China (PRC), «maritime democracies».

Статья поступила в редакцию (Received) 15.05.2022.
Доработана после рецензирования (Revised) 20.05.2022.
Принята к публикации (Accepted) 25.05.2022.